

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

Устойчивое развитие экономики

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Валерий Владиславович СМИРНОВ

кандидат экономических наук, доцент кафедры отраслевой экономики,
Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова (ЧувГУ),
Чебоксары, Российская Федерация
v2v3s4@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6198-3157>
SPIN-код: 3120-4077

История статьи:

Рег. № 707/2020
Получена 17.12.2020
Получена в
доработанном виде
05.01.2021
Одобрена 22.01.2021
Доступна онлайн
15.03.2021

УДК 334.01

JEL: F41, J23, M13,
M20, M21

Аннотация

Цели. Определение направления развития российского регионального предпринимательства.

Методология. Исследование основано на системном подходе с применением методов статистического, нейросетевого и кластерного анализа.

Результаты. Рассмотрены актуальные моменты развития регионального предпринимательства в условиях изменения правил ведения бизнеса, вызванного пандемией COVID-19. Детально разобрано понятие предпринимательства в контексте исторического развития и правового статуса. В результате содержательного анализа предпринимательской деятельности в отстающем регионе Российской Федерации обнаружена ее максимальная концентрация (конфигурация), в которой доминирующим является оборот малых предприятий (включая микропредприятия), поддерживающая занятость населения. Установлена ориентация предпринимательской деятельности на реализацию товаров несобственного производства, снижающая среднюю численность работников малых предприятий (включая микропредприятия). Иерархия видов экономической деятельности малых предприятий (включая микропредприятия) по доли инвестиций в основной капитал (в части новых и приобретенных по импорту основных средств) в обороте отражает нерентабельную инвестиционную поддержку таких ВЭД, как «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» и «Строительство». Падение динамики активности малых предприятий является более ранним, продолжительным и глубоким, относительно динамики активности индивидуальных предпринимателей. Развитие малых форм предпринимательской деятельности в отстающем регионе возможно только в сфере торговли.

Область применения. Положения исследования расширяют сферу знаний и развивают компетенции сотрудников Минэкономразвития России для принятия системных управленческих решений по распределению и перераспределению инвестиционных ресурсов.

Выводы. Содержательный анализ российского регионального

Ключевые слова: бюджет, инвестиции, инновации, предпринимательская деятельность, регион, структура предпринимательства дал представление о пределах его развития относительно отстающего региона, определяющего темпы роста предпринимательской деятельности в России, указав на высокие темпы прироста сферы торговли за счет проданных товаров несобственного производства малыми предприятиями (включая микропредприятия).

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2020

Для цитирования: Смирнов В.В. Содержательный анализ регионального предпринимательства // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2021. – Т. 17, № 3. – С. 556 – 584.
<https://doi.org/10.24891/ni.17.3.556>

Введение

Актуальность содержательного анализа регионального предпринимательства вызвана изменениями правил ведения бизнеса в условиях COVID-19. Председатель Правительства РФ М. Мишустин указывал, что «...губернаторы регионов с высокой заболеваемостью коронавирусом должны решительнее вводить ограничительные меры». Во многих субъектах Федерации ситуация с распространением COVID-19 остается достаточно напряженной, отметил глава правительства на президиуме Координационного совета по борьбе с заболеванием¹.

Ограничительные меры и ожидание значительного падения реальных располагаемых доходов населения в зависимости от сценария 8,2–12,1% в год² усиливают конкуренцию за получение предпринимательского дохода³.

Ряд американских ученых полагают, что изменения, которые пандемия COVID-19 внесла в глобальную бизнес-среду, являются глубокими и долговременными. Эти изменения создают как множество проблем, так и возможностей [1].

В условиях пандемии COVID-19 федеральные органы государственной власти активно поддерживают институты развития. В частности, на это направлены постановление Правительства РФ от 11.07.2020 № 1022

¹ Кузьмин В. COVID-19 – рэперные точки. Михаил Мишустин призвал решительнее вводить ограничения в регионах с тяжелой ситуацией по коронавирусу.
URL: <https://rg.ru/2020/12/01/mishustin-prizval-regiony-reshitelnee-vvodit-ogranicheniia-iz-za-covid.html>

² Мисихина С.Г. Оценка падения доходов населения во втором квартале 2020 г.: что меняют новые данные в области занятости, зарплат и доходов, а также новые меры поддержки. // Аналитический бюллетень НИУ ВШЭ об экономических и социальных последствиях коронавируса в России и в мире. 2020. № 4. С. 5.

³ Предпринимательский доход – часть средней прибыли, остающаяся у промышленного или торгового (функционирующего) капиталиста после уплаты процента за банковскую ссуду. Предпринимательский доход возникает на основе движения ссудного капитала.

«О внесении изменений в Правила предоставления из федерального бюджета субсидий российским кредитным организациям, международным финансовым организациям и государственной корпорации развития «ВЭБ РФ» на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным сельскохозяйственным товаропроизводителям (за исключением сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов), организациям и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим производство, первичную и (или) последующую (промышленную) переработку сельскохозяйственной продукции и ее реализацию, по льготной ставке»⁴, Федеральный закон от 08.06.2020 № 169-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» и ст. 1 и 2 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в целях формирования единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства получателей поддержки»⁵, Федеральный закон от 20.07.2020 № 215-ФЗ «Об особенностях исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а также возврата просроченной задолженности в период распространения новой коронавирусной инфекции»⁶ и т.д.

Проблема развития предпринимательства также нашла отражение в Указе Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г.». Определены национальные цели развития Российской Федерации на период до 2030 г.: сохранение населения, здоровье и благополучие людей; возможности для самореализации и развития талантов; комфортная и безопасная среда для жизни; достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство; цифровая трансформация⁷. Это позволило на основании Федерального закона от 27.10.2020 № 349-ФЗ «О внесении изменений в ст. 12 Закона Российской Федерации «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации» и Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» легально ввести Торгово-промышленную палату РФ (ТПП РФ) в инфраструктуру поддержки малого и среднего бизнеса⁸, и тем самым официально оформить новый механизм субсидирования существования капиталистической общественно-

⁴ Государственная система правовой информации. Официальный интернет-портал правовой информации. 2005 – 2020 гг. URL: <http://pravo.gov.ru>

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

экономической формации посредством активного освоения бюджетных средств.

Например, из резервного фонда Правительства Российской Федерации в 2020 г. были выделены следующие бюджетные ассигнования: 1) 81,18 млрд руб. на предоставление субсидий из федерального бюджета субъектам МСП⁹; 2) 12 млрд руб. на увеличение финансового обеспечения национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»¹⁰; 3) 12 млрд руб. – на государственную поддержку субъектов МСП в субъектах Российской Федерации¹¹; 4) 20 млрд руб. на субсидии субъектам МСП и социально ориентированным некоммерческим организациям на проведение мероприятий по профилактике новой коронавирусной инфекции¹². Предполагается выделить в 2021 г. 107,4 млн руб., в 2022 г. – 237,4 млн руб. и в 2023 г. – 51,7 млн руб. на субсидии на возмещение затрат по уплате страховых взносов, возникающих у юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, являющихся резидентами Арктической зоны Российской Федерации¹³.

Помимо целевых направлений поддержки МСП выделялись опосредованные разовые субсидии – 500 млн руб. на предоставление в 2020 г. разовой финансовой помощи в виде субсидии бюджету Республики Крым для докапитализации микрокредитной компании «Фонд микрофинансирования предпринимательства Республики Крым»¹⁴ и др.

Аргентинские ученые показали, что в настоящее время политика в области предпринимательства широко включена в общую политическую повестку дня в большинстве стран. В частности, развивающиеся страны начали уделять внимание стартапам и молодым компаниям как потенциальным двигателям экономического роста и структурных преобразований [2]. Ряд исследователей обнаружили, что для стран БРИКС фискальная свобода, свобода бизнеса и финансовая свобода, безработица оказывают существенное негативное влияние на предпринимательскую деятельность, а рост населения – положительное [3].

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О федеральном бюджете на 2021 г. и на плановый период 2022 и 2023 гг.». Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://sozd.duma.gov.ru>

¹⁴ Государственная система правовой информации. Официальный интернет-портал правовой информации. 2005 – 2020 гг. URL: <http://pravo.gov.ru>

В свою очередь, бразильские ученые выявили, что страны с лучшими показателями в рейтинге индекса динамического предпринимательства (*Dynamic Entrepreneurship, IDE*) имеют относительно неэффективные экосистемы, в то время как страны с самыми низкими позициями обычно демонстрируют более высокие показатели эффективности [4].

Н.В. Седова и А.А. Назаренко считают, что современное состояние сектора МСП в России вызывает серьезную озабоченность, которая обусловлена неустойчивой динамикой изменения их численности и занятых на них работников, формированием несбалансированной территориальной структуры малого и среднего бизнеса с преобладанием его концентрации в отдельных регионах и его теневизацией, усиливающей угрозы национальной экономической безопасности [5].

Итак, актуальность содержательного анализа регионального предпринимательства связана не только с ограничительными возможностями ведения бизнеса относительно мер предотвращения распространения COVID-19, но в большей степени с легализацией нового механизма распределения и перераспределения инвестиционных ресурсов через механизм субсидирования МСП посредством активного освоения бюджетных средств, в том числе и легально встроеной ТПП и ее региональных представительств.

Обзор литературы

Для понимания сущности предпринимательской деятельности и места предпринимательства в российской экономике следует обратиться к Гражданскому кодексу (ГК) Российской Федерации, который представляет собой развернутый законодательный акт, описывающий и регламентирующий правовые отношения в гражданском законодательстве. В ст. 2 п. 1 ГК указано, что гражданское законодательство определяет правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав, прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальных прав)¹⁵. ГК регулирует отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием, исходя из того, что *предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг*¹⁶.

¹⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020). URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

¹⁶ Там же.

Итак, предпринимательство проявляется в самостоятельной деятельности, осуществляемой на свой риск и направленной на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Синонимом предпринимательской деятельности является понятие «бизнес» (англ. *business* – дело), то есть деятельность, направленная на систематическое получение прибыли. Предпринимательство, бизнес – это атрибут рыночной экономики, ее институциональное основание.

Изначально слово «предприниматель» впервые появилось во французском словаре «Всеобщего словаря торговли» (*Dictionnaire Universel de Commerce*), составленном Ж. Савари де Брюлоном и опубликованном в 1723 г. Предприниматель – это человек, берущий на себя обязательство по производству или строительству неких объектов [6]. Изучение явления предпринимательства связано с именем Р. Кантильона, ирландско-французского экономиста, который в XVII в. определил этот термин в своем эссе «Природа торговли в целом» (*Essai sur la Nature du Commerce en Général*). Кантильон рассматривал предпринимателя как лицо, которое платит определенную цену за продукт и перепродает его по неопределенной цене, «принимая решения о получении и использовании ресурсов, в то же время признавая риск предприятия» [7].

Ж.Б. Сэй определил предпринимателей как движущую силу экономического развития, подчеркнув их роль в качестве одного из собирающих факторов производства, распределяющего ресурсы от менее продуктивных областей к более продуктивным [8].

А. Маршалл рассматривал предпринимателя как капиталиста, возникающего в условиях неравновесия конкурентного рынка в виде создателя экономической деятельности [9].

В XX в. понятие предпринимательства приобрело широкое развитие благодаря трудам австрийских экономистов К. Менгера, Л. фон Мизеса, Ф.А. фон Хайека, Й.А. Шумпетера. Согласно Менгеру, рынок позволяет произвести обмен менее ценного для конкретного индивида блага на более ценное [10]. В основе теории Менгера лежит способность товаров к продаже, которое впоследствии было исследовано Мизесом.

Л. фон Мизес, сторонник либерализма и невмешательства государства в экономику, утверждал, что замена рынка планом изначально невозможна потому, что последний исходит из ошибочного представления, что цены являются продуктом капитализма, и потому их можно устранить, не нарушив систему эффективного распределения ресурсов, однако товар и

цена слишком сильно взаимосвязаны, а число принимаемых решений слишком велико, чтобы расчеты на перспективу стали возможными [11].

Ф.А. фон Хайек продолжил исследования Мизеса в изучении колебания уровня деловой активности. Один из ведущих критиков коллективизма, он утверждал, что все формы коллективизма могут существовать только с поддержкой государства. Методической основой его работ стала теория неполноты информации, неизбежной при описании сложной системы. В результате неполноты информации централизованно управляемая экономика принципиально неработоспособна или, по крайней мере, значительно уступает рыночной экономике. Хайек отметил, что в обществе, основанном на разделении труда, происходит и разделение информации («рассеянное знание»). Главным аргументом Хайека является то, что все виды социализма, коллективизма и системы плановой экономики противоречат принципам правового государства и личному праву, а следование социалистической морали привело бы к уничтожению большей части современного человечества и обнищанию основной массы оставшегося [12].

Согласно Й. Шумпетеру, предприниматель готов и способен превратить новую идею или изобретение в успешную инновацию. Шумпетер назвал предпринимательство «бурей созидательного разрушения», чтобы полностью или частично заменить низшие предложения на рынках и в отраслях, одновременно создавая новые продукты и новые бизнес-модели. Таким образом, созидательное разрушение в значительной степени ответственно за долгосрочный экономический рост [13].

П. Рейнольдс¹⁷, основатель Global Entrepreneurship Monitor (GEM)¹⁸, выявил, что участие в создании нового бизнеса является общей деятельностью среди американских рабочих в течение их карьеры. GEM рассматривает предпринимательство как важный фактор здоровья и благосостояния общества. Это также мощный двигатель экономического роста, продвигающий важные инновации, необходимые не только для использования новых возможностей для повышения производительности и создания рабочих мест, но и для решения глобальных проблем общества, таких как Цели устойчивого развития ООН (*United Nations Sustainable Development Goals, SDGs*) или экономической волны, созданной пандемией COVID-19¹⁹.

¹⁷ Reynolds P.D. Aston University Economics and Strategy Group. Global Entrepreneurship Monitor. URL: <https://researchgate.net/project/Global-Entrepreneurship-Monitor>

¹⁸ Global Entrepreneurship Research Association. URL: <https://gemconsortium.org>

¹⁹ Там же.

Итак, сущность предпринимательской деятельности определяется информационной направленностью действий человека (общества) на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, осуществляемых на свой риск. Место предпринимательства в российской экономике устанавливается ролью предпринимательской деятельности в общественном производстве – производством материальных благ, а в большей степени созданием потребительной стоимости.

Проблемы регионального предпринимательства

А.Г. Аганбегян установил, что авторы стратегий развития российских регионов обычно стараются сформулировать несколько задач, охватывающих все стороны жизни общества, например повышение конкурентоспособности региона или подъем уровня культуры и т.д. Между тем в каждой стратегии в центре внимания всегда находится повышение уровня жизни населения региона. Однако почти никогда мы не видим в стратегии конкретных задач по повышению вклада этого региона в социально-экономическое развитие страны. Этот вклад не сводится к увеличению удельного веса региона, например, в создании внутреннего валового продукта страны, а обычно намного его превышает благодаря тем отраслям и сферам специализации, в которых регион играет существенную роль²⁰. Как правило, формулируется положение, что сохранение здоровья населения, особенно детей и трудоспособных граждан, является высшей целью в области повышения благосостояния²¹. А.Г. Аганбегян полагает, что для российских регионов главным драйвером социально-экономического развития должна стать мобилизация инвестиций в основной капитал и вложений в экономику знаний, в особенности в человеческий капитал [14].

С.Ю. Глазьев считает, что обеспечение темпов экономического роста, превышающих среднемировые, с опережающим инвестированием в опорные отрасли и производства нового технологического уклада требует кардинального пересмотра всей системы стратегического управления. Эта система, наряду с входящими в нее экономическим прогнозированием, индикативным планированием и программированием, опирается, главным образом, на стратегическое планирование, необходимое для увязывания всех элементов системы управления экономикой в единое целое [15].

В свою очередь, Н.В. Рязанцева, А.Э. Борель, Ф.С. Пашенко выявили, что в ситуации, когда традиционные подходы к управлению маловалидны,

²⁰ Аганбегян А.Г. О целевой направленности региональной стратегии социально-экономического развития. Ч. 1 // Экономические стратегии. 2019. Т. 21. № 8. С. 6–15.
URL: <https://doi.org/10.33917/es-8.166.2019.6-15>

²¹ Аганбегян А.Г. О целевой направленности региональной стратегии социально-экономического развития. Ч. 2 // Экономические стратегии. 2020. Т. 22. № 1. С. 6–17.
URL: <https://doi.org/10.33917/es-1.167.2020.6-17>

региональные органы власти были вынуждены незамедлительно принимать решения по изменению существующих подходов поддержки бизнеса и занятости населения, вводить новые меры обеспечения социальной и экономической стабильности. Анализ принятых мер показал, что региональные инициативы в условиях пандемии COVID-19 носят по большей части универсальный характер и направлены на предоставление льгот по аренде региональной и муниципальной собственности, региональных налоговых льгот, снижение кредитной нагрузки на бизнес, поддержку занятости населения и снижение контрольно-надзорной нагрузки [16].

В этом контексте реализуются Федеральный закон от 01.10.2020 № 311-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон от 12.11.2019 № 367-ФЗ «О приостановлении действия отдельных положений Бюджетного кодекса Российской Федерации и установлении особенностей исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в 2020 г.» где записано, что органы государственной власти субъекта Российской Федерации вправе установить дифференцированные нормативы отчислений в бюджеты муниципальных районов, муниципальных округов, городских округов, городских округов с внутригородским делением от налога, взимаемого в связи с применением упрощенной системы налогообложения²².

В целом поддержка предпринимательства заключается в опосредованной компенсации выпадающих налоговых поступлений в региональные и федеральные бюджеты за счет льгот по аренде региональной и муниципальной собственности, региональных налоговых льгот, снижение кредитной нагрузки на бизнес, поддержку занятости населения и снижение контрольно-надзорной нагрузки. Эти льготы в полной мере являются мерой поддержки капиталистической общественно-экономической формации, которая в условиях пандемии COVID-19 остается со своим капиталом, а бюджет Российской Федерации свертывается с существенным дефицитом, который будет покрываться за счет государственных заимствований.

Дефицит бюджета в 2021 г. запланирован в размере 2,75 трлн руб. (2,4% ВВП), в 2022 г. – 1,25 трлн руб. (1% ВВП); в 2023 г. – 1,412 трлн руб. (1,1% ВВП). Доходы бюджета составят в 2021 г. 18,77 трлн руб., в 2022 г. – 20,64 трлн руб., в 2023 г. – 22,26 трлн руб.; расходы – 21,52 трлн руб., 21,88 трлн руб. и 23,67 трлн руб. соответственно. Основной источник погашения дефицита бюджета – это государственные заимствования: в 2021 г. – 2,938 трлн руб. (рост в 1,7 раза к ранее заложенному уровню), в 2022 г. – 2,099 трлн руб. (рост на 12,4%), в 2023 г. – 2,388 трлн руб.²³.

²² Государственная система правовой информации. Официальный интернет-портал правовой информации. 2005–2020 гг. URL: <http://pravo.gov.ru>

Основные источники роста доходов, обозначенные в бюджете Российской Федерации, это: 1) прогнозируемые нефтегазовые доходы по отношению к ВВП (рост с 4,8% в 2020 г. до 5,6% ВВП к 2023 г.); 2) поступление дополнительных доходов за счет модификации параметров режима НДС, отмены ряда льгот в «нефтянке»; 3) повышения НДС для металлургов и производителей удобрений; 4) повышение акциза на табачную продукцию; 5) введение НДС с доходов в виде процентов по вкладам; 6) введение прогрессивного НДС; 7) изменения законодательства в части налога на прибыль организаций за счет корректировки соглашения об избежании двойного налогообложения²⁴.

Следует особо выделить эти ожидания, как спекулятивные (с точки зрения роста доходов от природной ренты) и не связанные с экономическим ростом, основанном на положениях IV промышленной революции – концепции «умного» производства (*Smart Manufacturing*) на базе глобальной промышленной сети «Интернет вещей и услуг» (*Internet of Things and Services*).

Ряд японских и вьетнамских ученых выделяют влияние чрезмерной предпринимательской активности в отношении ренты от природных ресурсов. Это явление связано с неоднородностью развития между странами с высоким доходом (*High-Income Economies, HIEs*) и странами с низким и средним доходом (*Low and Middle-Income Economies, LMEs*), а также между четырьмя жизненно важными природными ресурсами – углем, газом, лесом и полезными ископаемыми [17].

В этих условиях обостряется проблема усиления различий в темпах экономического роста российских регионов. Единственным фактором развития экономики российских регионов остаются инвестиции. Указом Президента РФ определена задача по обеспечению роста инвестиций к 2030 г. на 70%. В этом контексте участники форума «Сильные идеи для нового времени» обсудили проблемы подъема деловой активности и запуска нового инвестиционного цикла в регионах для достижения целей общенационального плана развития до 2030 г.²⁵

Основными положениями форума можно считать следующие. Так, А. Травников заявил, что «излечить» осторожность глав регионов при предоставлении налоговых вычетов можно, задействовав предложения Президента РФ о компенсации 2/3 выпадающих доходов регионов из федерального бюджета. А. Ниязметов, заместитель полномочного представителя Президента РФ в ЦФО, полагает, что «необходимо

²³ Госдума приняла закон о федеральном бюджете на 2021–2023 гг.

URL: <https://tass.ru/ekonomika/10104363>

²⁴ Там же.

²⁵ Современная экономика. Сессия «Региональная политика – 2030: решения для запуска нового инвестиционного цикла». URL: <https://asi.ru/news/158578/>

предусмотреть целевые квоты по бюджетным кредитам на создание опережающей инфраструктуры и возвращать эти кредиты в бюджет за счет дополнительных налогов, которые будут поступать от этих производств». А. Пироженко, заместитель генерального директора Агентства стратегических инициатив по продвижению новых проектов (АСИ), сообщил, что самая главная проблема у бизнеса – это платежеспособный спрос²⁶.

Итак, в основе привлечения инвестиций лежит платежеспособный спрос, который определяется уровнем оплаты труда, в большей степени связанного с обрабатывающим производством. Бизнес пытается переложить решение проблемы снижения себестоимости продукции и повышения оплаты труда на уровень федерального бюджета опосредованно, через налоговые вычеты и региональные субсидии, а именно:

- 1) увеличение бюджетных ассигнований на компенсацию выпадающих доходов бюджету ПФ в связи с установлением пониженных тарифов страховых взносов отдельным категориям плательщиков с учетом увеличения фонда оплаты труда, согласно параметрам прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2021–2023 гг., а также в связи с установлением дополнительных пониженных тарифов страховых взносов для отдельных категорий плательщиков, включая субъекты малого и среднего предпринимательства, в 2021 г. на 404 млрд руб., в 2022 г. – на 432 млрд руб., в 2023 г. – на 36 млрд руб.;
- 2) увеличение бюджетных ассигнований на предоставление межбюджетных трансфертов бюджету ФСС на компенсацию выпадающих доходов в 2021 г. на 91,342 млрд руб., в 2022 г. – на 97,636 млрд руб. и в 2023 г. – на 7,184 млрд руб. в связи с установлением пониженных тарифов страховых взносов, для новой категории плательщиков – субъектов малого или среднего предпринимательства;
- 3) увеличение общего объема бюджетных ассигнований в 2021 г., связанное с понижением тарифов страховых взносов на ОМС до 0,1% (вместо 4%) для плательщиков, указанных в п.п. 3 п. 1 ст. 427 НК РФ: в 2021 г. в объеме 35,475 млрд руб. (278,6% к уровню 2021 г.), в 2022 г. – 37,924 млрд руб. (278,2% к уровню 2022 г.), в 2023 г. – 40,581 млрд руб. (107,0% к уровню 2022 г.)²⁷.

Бюджетные ассигнования на финансовое обеспечение реализации национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и

²⁶ Там же.

²⁷ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О федеральном бюджете на 2021 г. и на плановый период 2022 и 2023 гг.». Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://sozd.duma.gov.ru>

поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» запланированы в 2021 г. в объеме 56,303 млрд руб., в 2022 г. – 60,958 млрд руб., в 2023 г. – 78,654 млрд руб. Сюда же входят федеральные проекты «Улучшение условий ведения предпринимательской деятельности», «Расширение доступа субъектов малого и среднего предпринимательства к финансовым ресурсам, в том числе – к льготному финансированию», «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства», «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации», «Популяризация предпринимательства».

Следует обратить внимание на изменения параметров финансового обеспечения федерального проекта «Расширение доступа субъектов малого и среднего предпринимательства к финансовым ресурсам, в том числе к льготному финансированию», а именно: в части поддержки российских кредитных организаций и специализированных финансовых обществ в целях возмещения недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2019–2024 гг. субъектам МСП; вноса в уставный капитал акционерного общества «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» для последующего осуществления взносов в уставные капиталы российских лизинговых компаний в целях реализации механизма лизинга для субъектов МСП за счет перераспределения бюджетных ассигнований на результаты национального проекта «Международная кооперация и экспорт» в 2022 г. на 2,3 млрд руб.; поддержки лизинговых сделок субъектов МСП за счет перераспределения бюджетных ассигнований на мероприятия государственной программы «Информационное общество» в 2022 г. на 1 358 млн руб.; поддержки субъектов МСП в целях компенсации части затрат по выплате купонного дохода по облигациям, размещенным на фондовой бирже за счет перераспределения бюджетных ассигнований на мероприятия государственной программы «Информационное общество» в 2022 г. на 1 134 млн руб.; поддержки акционерного общества «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» в целях исполнения обязательств по гарантиям, предоставленным в целях обеспечения исполнения обязательств субъектов МСП по кредитным договорам в 2022 г. на 304,1 млн руб. и т.п.

Эти изменения проводятся для развития МСП г. Москвы за счет оптимизации расходов на поддержку регионального МСП посредством изменения параметров финансового обеспечения федерального проекта «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства», а именно: в части увеличения бюджетных ассигнований на поддержку субъектов МСП за счет перераспределения бюджетных ассигнований, в том числе с результатов национального проекта «Международная кооперация и экспорт» в 2021 г. на 1 466,5 млн руб. с последующим возвратом в 2022 г.;

уменьшения бюджетных ассигнований на поддержку субъектов МСП за счет перераспределения бюджетных ассигнований на мероприятия государственной программы «Информационное общество» в 2022 г. на 6 660,5 млн руб.; уменьшения ассигнований на мероприятия федерального проекта «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства» в связи с принятыми решениями по оптимизации (уменьшению) в целях приоритизации мероприятий, направленных на социальную поддержку граждан, рост экономики и долгосрочные структурные изменения в 2023 г. на 2 432,8 млн руб.²⁸.

Наблюдается усиление концентрации финансовых ресурсов, предназначенных для МСП в крупной агломерации (г. Москве), в том числе в части докапитализации за счет бюджета Российской Федерации уставных капиталов лизинговых компаний, имеющих московскую регистрацию, для реализации механизма лизинга для субъектов МСП в российских регионах.

В то же время понятно, что оценка динамики развития МСП в российской экономике связана не с лидерами, а с отстающими регионами. Российская Федерация – это целостная конструкция (механизм), и результат развития определяется показателями отстающих регионов (слабого звена). Иными словами, время подъема в гору группы туристов определяется временем подъема отстающего.

В июне 2019 г. на встрече с Президентом РФ В. Путиным занимавший на тот момент должность главы Минэкономразвития России М. Орешкин сообщил, что выбраны 10 регионов с невысокими экономическими показателями, по каждому из которых в правительстве назначен куратор. В список отстающих регионов вошли республики Алтай, Карелия, Тыва, Курганская область, республики Адыгея, Марий Эл, Алтайский край, Чувашская Республика, Псковская область и Республика Калмыкия. В конце февраля 2020 г. Председатель Правительства РФ М. Мишустин принял решение направить в два этапа 100 млрд руб. на финансирование программ развития 10 регионов с наиболее низкими социально-экономическими показателями, первый транш составил 50 млрд руб.²⁹.

За каждым из этих регионов определен курирующий федеральный орган исполнительной власти, ответственный за формирование комплексного плана. Например, для Чувашской Республики и Псковской области это Минпромторг России (руководитель – Д.В. Мантуров)³⁰. Данное

²⁸ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О федеральном бюджете на 2021 г. и на плановый период 2022 и 2023 гг.». Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://sozd.duma.gov.ru>

²⁹ Правительство утвердило программы развития девяти отстающих регионов из десяти. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8240067>

³⁰ Формирование индивидуальных планов развития территорий. Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: http://economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/

направление в исследовании представляется наиболее целесообразным, так как обнажает связи несырьевого региона с обрабатывающим производством при непосредственном участии Министерства промышленности и торговли Российской Федерации.

Определим в качестве объекта анализа предпринимательской деятельности Чувашскую Республику, в которой более 30% ВРП дает промышленность. При этом поддержка МСП в основном связана с предоставлением субсидий из республиканского бюджета на возмещение части затрат на модернизацию производства субъектами МСП, с отсрочкой по арендной плате на государственное и муниципальное имущество, с внедрением новой формы государственной поддержки инвестиционной деятельности в виде предоставления субсидий из республиканского бюджета Чувашской Республики на возмещение затрат, понесенных в целях создания (строительства), модернизации и (или) реконструкции объектов обеспечивающей и (или) сопутствующей транспортной, энергетической, коммунальной, социальной, цифровой инфраструктуры, необходимой для реализации инвестиционного проекта, с изменением порядка исчисления налога на имущество организаций по объектам недвижимого имущества, в отношении которых налоговая база определяется как кадастровая стоимость и т.п.³¹.

Методы исследования

Для содержательного анализа российского предпринимательства применим методы статистического, нейросетевого и кластерного анализа, включающие обработку статистических показателей, их систематизацию и представление в форме графиков и таблиц³². Обработка статистических данных осуществляется с применением IBM SPSS Statistics³³, а построение таблиц, диаграмм и графиков – IBM SPSS Statistics и MS Excel.

Статистический анализ является методом сбора, изучения и представления больших объемов данных по признакам³⁴ и взаимосвязям

formirovanie_individualnyh_planov_razvitiya_territoriy/

³¹ Как Чувашская Республика обеспечила поддержку бизнеса в период эпидемии COVID-19? Поддержка малого и среднего предпринимательства в Чувашской Республике. URL: <https://smarteka.com/solution/podderzka-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-v-cuvasskoj-respublike>

³² King A.P., Eckersley R.J. Descriptive Statistics I: Univariate Statistics. In: *Statistics for Biomedical Engineers and Scientists*. 2019. P. 1–21. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-102939-8.00010-4>; Brownstein N.C., Adolfsson A., Ackerman M. Descriptive statistics and visualization of data from the R datasets package with implications for clusterability // *Data in Brief*. 2019. Vol. 25. Article 104004. URL: <https://doi.org/10.1016/j.dib.2019.104004>

³³ Fávero L.P., Belfiore P. Univariate Descriptive Statistics. In: *Data Science for Business and Decision Making*. 2019. P. 21–91. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-811216-8.00003-3>

³⁴ Lazar J., Feng J.H., Hochheiser H. Statistical analysis. In: *Research Methods in Human Computer Interaction*. 2017. P. 71–104. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-805390-4.00004-2>

данных³⁵, корреляционным взаимосвязям пространственных и временных рядов показателей.

Нейросетевой анализ позволяет выявить закономерности изменения объектов или явлений посредством построения нейронных сетей. Это заключается в установлении весовых связей в предпринимательской деятельности и выявлении основания существования предпринимательства.

Применение кластерного анализа обусловлено дополнением вероятностного понимания причинности³⁶ со связанностью изменений оцениваемых показателей. Кластерный анализ систематизирует данные, содержащие информацию о выборке объектов, и упорядочивает объекты исследования в сравнительно однородные группы³⁷. Это позволяет разработать классификацию исследуемых объектов или явлений, выявить основные схемы их группирования и сформулировать гипотезы³⁸.

Гипотезы, полученные с помощью нейросетевого и кластерного анализа, позволяют оформить основание существования предпринимательской деятельности и применяемых в ней управленческих решений.

Анализ предпринимательской деятельности

Информационной основой для содержательного анализа предпринимательской деятельности в Чувашской Республике являются данные Федеральной службы государственной статистики³⁹.

В результате нейросетевого анализа важности темпов прироста показателей предпринимательской деятельности в Чувашской Республике (табл. 1) обнаружена их максимальная концентрация (конфигурация), в которой доминирующим является оборот малых предприятий (включая микропредприятия). В этом случае также поддерживается уровень занятости населения.

Кластерный анализ связанности предпринимательской деятельности в Чувашской Республике с учетом важности оборота малых предприятий (включая микропредприятия) (табл. 2) выявил приоритет направления «Продано товаров несобственного производства малыми предприятиями

³⁵ Schofield S. Impressive statistical analysis // *Science and Public Policy*. 1993. Vol. 20. Iss. 3. P. 214–215. URL: <https://doi.org/10.1093/spp/20.3.214>

³⁶ Urlacher B.R. Complexity, Causality, and Control in Statistical Modeling // *American Behavioral Scientist (ABS)*. 2020. Vol. 64. Iss. 1. P. 55–73. URL: <https://doi.org/10.1177/0002764219859641>

³⁷ Adolfsson A., Ackerman M., Brownstein N.C. To cluster, or not to cluster: An analysis of clusterability methods // *Pattern Recognition*. 2019. Vol. 88. P. 13–26. URL: <https://doi.org/10.1016/j.patcog.2018.10.026>

³⁸ Favero L.P., Belfiore P. Cluster Analysis. In: *Data Science for Business and Decision Making*. 2019. P. 311–382. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-811216-8.00011-2>

³⁹ Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru>

(включая микропредприятия)». Относительно важности темпов прироста показателей предпринимательской деятельности в Чувашской Республике (см. табл. 1) выбор приоритета в направлении «Продано товаров несобственного производства малыми предприятиями (включая микропредприятия)» существенно снижает среднее значение общей конфигурации за счет падения средней численности работников малых предприятий (включая микропредприятия).

Иерархия видов экономической деятельности малых предприятий (включая микропредприятия) по доли инвестиций в основной капитал (в части новых и приобретенных по импорту основных средств) в обороте (табл. 3) отражает приоритет следующих ВЭД малых предприятий (включая микропредприятия): «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» и «Строительство». Суммарный их оборот составляет 16,74% от общего числа малых предприятий (включая микропредприятия), а доля инвестиций в основной капитал (в части новых и приобретенных по импорту основных средств) – 56,75% от общего объема.

Существенную долю в общем обороте ВЭД малых предприятий (включая микропредприятия) занимает торговля – 46,93%, а доля инвестиций в основной капитал (в части новых и приобретенных по импорту основных средств) составляет 2,4%.

Итак, в результате содержательного анализа предпринимательской деятельности в Чувашской Республике выявлена нерентабельная инвестиционная поддержка малых предприятий (включая микропредприятия) по ВЭД «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» и «Строительство».

Темпы прироста сферы торговли определяются приростом показателей по ВЭД «Продано товаров несобственного производства малыми предприятиями (включая микропредприятия)». В условиях отсутствия значительных инвестиций в основной капитал (в части новых и приобретенных по импорту основных средств) темпы прироста сферы торговли приближаются к 50% от общего оборота малых предприятий (включая микропредприятия).

Следовательно, развитие малых форм предпринимательской деятельности в Чувашской Республике возможно только в сфере торговли. Традиционные приоритетные направления развития МСП по ВЭД «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» и «Строительство» требуют укрупнения бизнеса с участием государства (государственно-частного партнерства, ГЧП).

В результате анализа разности темпов прироста показателей предпринимательской деятельности в Чувашской Республике и в Российской Федерации по обороту малых предприятий (включая микропредприятия) выявлено их падение в Чувашской Республике в 2014–2018 гг. (рис. 1). Для индивидуальных предпринимателей по объему выручки (с учетом налогов и аналогичных обязательных платежей) от продажи товаров, продукции, работ, услуг падение пришлось на 2016–2019 гг. В целом падение динамики активности малых предприятий является более ранним, продолжительным и глубоким относительно динамики активности индивидуальных предпринимателей.

Обсуждение результатов

В результате содержательного анализа предпринимательской деятельности в Чувашской Республике выявлены наиболее рентабельные ВЭД, связанные со сферой торговли. Следует отметить, что высокие значения рентабельности сферы торговли наблюдаются в части «Продано товаров несобственного производства малыми предприятиями (включая микропредприятия)», то есть отсутствует производство и, как следствие, не пополняется доходная часть республиканского бюджета.

Традиционные приоритетные направления развития МСП по ВЭД малых предприятий (включая микропредприятия) «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» и «Строительство» являются нерентабельными, поглощающими 56,75% от общего объема инвестиций в основной капитал (в части новых и приобретенных по импорту основных средств). В то же время португальские исследователи выделяют важность предпринимательства для сельской местности [18].

Решение проблемы развития предпринимательской деятельности в Чувашской Республике связано с перераспределением инвестиций от нерентабельных традиционных приоритетных направлений ВЭД «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» и «Строительство» в такие ВЭД, как «Производство мебели», «Производство текстильных изделий», «Образование», «Производство бумаги и бумажных изделий», «Производство кожи и изделий из кожи», увеличивающие оборот при отсутствии инвестиций в основной капитал (в части новых и приобретенных по импорту основных средств).

Необходимо в большей мере связывать инвестиционные ресурсы с более стабильной активностью индивидуальных предпринимателей (рис. 1).

Ряд зарубежных ученых считают, что доступность кредитов является наиболее важным фактором стимулирования предпринимательства⁴⁰. Европейские исследователи выделяют четыре направления развития предпринимательской деятельности: разнообразие инновационных предприятий; множественность сетей, объединяющих инновационные предприятия; подключение инновационного предприятия к его контексту; обучение и управление инновационным предприятием⁴¹.

Ряд испанских экономистов утверждают, что как в период кризиса, так и на последующей фазе восстановления, для стимулирования предпринимательской активности необходимы государственные расходы на НИОКР⁴².

Исследователи из Австрии показывают, что цифровые технологии позволяют создавать новые конфигурации компонентов устойчивой бизнес-модели: смешанное ценностное предложение, комплексное создание ценности и многомерное получение ценности⁴³.

В свою очередь, Д.В. Буньковский считает, что эффективная поддержка развития МСП на местном уровне может быть построена на основе следующих принципов: органы местного самоуправления не должны подменять предпринимательские инициативы; следует оказывать предпринимателям те услуги, развивать которые частный сектор не способен; следует исходить из приоритетности развития общественных услуг, способствующих достижению целей и решению задач социально-экономического развития территории, несущих наибольший мультипликативный экономический эффект [19]. Л.И. Проняева, О.А. Федотенкова указывают на необходимость совершенствования организационно-экономического механизма государственного воздействия на малый бизнес с учетом оптимизации его структуры и функциональных обязанностей органов государственной власти [20].

Сложившаяся на сегодняшний день структура экономики Чувашской Республики, в которой прирост ВРП обеспечивают базовые сектора

⁴⁰ Aparicio S., Audretsch D., Urbano D. Why is export-oriented entrepreneurship more prevalent in some countries than others? Contextual antecedents and economic consequences // *Journal of World Business*. 2021. Vol. 56. Iss. 3. Article 101177. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jwb.2020.101177>

⁴¹ Baraldi E., Rocca A.L., Perna A., Snehota I. Connecting IMP and entrepreneurship research: Directions for future research // *Industrial Marketing Management*. 2020. Vol. 91. P. 495–509. URL: <https://doi.org/10.1016/j.indmarman.2020.04.019>

⁴² Galindo-Martín M.-A., Castaño-Martínez M.-S., Méndez-Picazo M.-T. The role of entrepreneurship in different economic phases // *Journal of Business Research*. 2021. Vol. 122. P. 171–179. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2020.08.050>

⁴³ Gregori P., Holzmann P. Digital sustainable entrepreneurship: A business model perspective on embedding digital technologies for social and environmental value creation // *Journal of Cleaner Production*. 2020. Vol. 272. Article 122817. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2020.122817>

экономики, такова: промышленность (32,7% от общего объема ВРП); оптовая и розничная торговля (13,8%); сельское хозяйство (8,3%); строительство (6,1%); транспортировка и хранение (5,6%). Она позволила республиканскому правительству заложить в бюджет по базовому варианту следующие прогнозные темпы роста ВРП: в 2021 г. – 101,8%; в 2022 г. – 103,7%; в 2023 г. – 105%. Объем инвестиций в основной капитал по базовому варианту: в 2021 г. – 101% (в сопоставимых ценах к уровню предыдущего года); в 2022 – 102,1%; в 2023 г. – 103%. Объем производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий по базовому варианту: в 2021 г. – 103% (в сопоставимых ценах к уровню предыдущего года), в 2022 г. – 103,2%; в 2023 г. – 103,6%. Объем работ, выполняемых по виду деятельности «Строительство», по базовому варианту: в 2021 г. – 102,1% (к уровню предыдущего года); в 2022 г. – 102,3%; в 2023 г. – 102,1%⁴⁴.

Итак, республиканское правительство рассчитывает выйти на показатель роста ВРП в 2023 г. – 105%, инвестиций – 103,2% и основных «потребителей» инвестиций в ВЭД «Сельское хозяйство» – 103,6% и «Строительство» – 102,1%. Этот прогнозный план реализуем только в условиях существенных трансфертов и субсидий из федерального бюджета, дефицит которого запланирован в 2021 г. на 2,4% ВВП, в 2022 г. – на 1%, в 2023 г. – на 1,1% ВВП. Основной источник погашения дефицита федерального бюджета – государственные заимствования: в 2021 г. – 2,938 трлн руб., в 2022 г. – 2,099 трлн руб. (рост на 12,4%), в 2023 г. – 2,388 трлн руб.⁴⁵.

Следовательно, исходя из структуры экономики Чувашской Республики, республиканское правительство будет вынуждено активнее применять механизм финансирования дефицита бюджета за счет внутренних заимствований.

Выводы

Содержательный анализ регионального предпринимательства на примере Чувашской Республики, как региона отстающего и, следовательно, определяющего темпы роста российской предпринимательской деятельности, выявил высокие темпы прироста сферы торговли, которые определяются приростом показателей ВЭД «Продано товаров

⁴⁴ Проект закона Чувашской Республики «О республиканском бюджете Чувашской Республики на 2021 г. и на плановый период 2022 и 2023 гг.»: одобрен на заседании кабинета министров Чувашской Республики 09.10.2020 г. Министерство финансов Чувашской Республики.
URL: <https://minfin.cap.ru/press-centr/2020/10/09/pravitelstvom-chuvashii-odobren-proekt-zakona-chu>

⁴⁵ Госдума приняла закон о федеральном бюджете на 2021–2023 гг.
URL: <https://tass.ru/ekonomika/10104363>

несобственного производства малыми предприятиями (включая микропредприятия)».

В условиях отсутствия значительных инвестиций в основной капитал (в части новых и приобретенных по импорту основных средств) темпы прироста показателей сферы торговли приближаются к 50% от общего оборота ВЭД малых предприятий (включая микропредприятия). Традиционные приоритетные направления развития МСП по ВЭД «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» и «Строительство» являются нерентабельными и требуют укрупнения бизнеса на условиях ГЧП. В данном контексте следует отметить, что наибольшую устойчивость к многообразию рисков в предпринимательской деятельности демонстрируют индивидуальные предприниматели.

Таблица 1

Нейросетевой анализ важности темпов прироста показателей предпринимательской деятельности в Чувашской Республике, 2012–2019 гг.

Table 1

Neural network analysis of the importance of growth rates of the business activity indicators in the Chuvash Republic, 2012–2019

Показатель	Важность, %
Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами малыми предприятиями (включая микропредприятия)	59,49
Продано товаров несобственного производства малыми предприятиями (включая микропредприятия)	47,43
Оборот малых предприятий (включая микропредприятия)	100
Объем выручки индивидуальных предпринимателей (с учетом налогов и аналогичных обязательных платежей) от продажи товаров, продукции, работ, услуг	62,51
Средняя численность работников малых предприятий (включая микропредприятия)	71,75
Среднее арифметическое	68,24

Примечание. Многослойный перцептрон, пакетное обучение.

Источник: рассчитано с применением IBM SPSS Statistics по данным Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru>

Source: Authoring using IBM SPSS Statistics based on the Federal State Statistics Service data. URL: <https://rosstat.gov.ru> (In Russ.)

Таблица 2**Кластерный анализ связанности предпринимательской деятельности в Чувашской Республике, 2012–2019 гг.****Table 2****The cluster analysis of business connectivity in the Chuvash Republic, 2012–2019**

Кластер	ВЭД	Квадрат евклидова расстояния
Оборот малых предприятий (включая микропредприятия)	Продано товаров несобственного производства малыми предприятиями (включая микропредприятия)	179,98
	Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами малыми предприятиями (включая микропредприятия)	452,44
	Объем выручки индивидуальных предпринимателей (с учетом налогов и аналогичных обязательных платежей) от продажи товаров, продукции, работ, услуг	991,8
	Средняя численность работников малых предприятий (включая микропредприятия)	1 593,12

Примечание. Иерархический кластерный анализ – среднее расстояние между кластерами, квадрат евклидова расстояния.

Источник: рассчитано с применением IBM SPSS Statistics по данным Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru>

Source: Authoring using IBM SPSS Statistics based on the Federal State Statistics Service data. URL: <https://rosstat.gov.ru> (In Russ.)

Таблица 3**Иерархия видов экономической деятельности малых предприятий (включая микропредприятия) по доли инвестиций в обороте, 2018 г.****Table 3****The hierarchy of types of business activities small entities (including microbusinesses) by share of investment in turnover, 2018**

Вид экономической деятельности	Оборот, млн руб.	Инвестиции в основной капитал (в части новых и приобретенных по импорту основных средств), млн руб.	Доля инвестиций в обороте, %
Всего	200 487,9	11 525,1	5,75
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	7 260,3	2 705,6	37,27
Строительство	26 295,9	3 835,4	14,59
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	10 634,1	1 387,3	13,05
Производство пищевых продуктов	4 112,3	340,5	8,28
Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	3 176,5	138,7	4,37
Производство прочей неметаллической минеральной продукции	1 822,7	73	4,01
Производство напитков	798,5	21,6	2,71
Производство готовых	4 897,1	92	1,88

металлических изделий, кроме машин и оборудования			
Производство прочих готовых изделий	386,6	7,1	1,84
Производство электрического оборудования	5 511	100,8	1,83
Производство химических веществ и химических продуктов	1 211,9	14,5	1,2
Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения	2 913,6	25,1	0,86
Ремонт и монтаж машин и оборудования	1 225,3	8,4	0,69
Производство металлургическое	1 742,8	11,7	0,67
Деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	349,2	1,5	0,43
Торговля оптовая, кроме оптовой торговли автотранспортными средствами и мотоциклами	62 054,1	236,7	0,38
Производство одежды	2 182,5	7,9	0,36
Торговля оптовая и розничная автотранспортными средствами и мотоциклами и их ремонт	15 347,6	24,8	0,16
Производство резиновых и пластмассовых изделий	1 299,2	2	0,15
Торговля розничная, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами	16 686,3	15,1	0,09
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	936,9	0,1	0,01
Производство мебели	806,5		–
Производство текстильных изделий	414,3		–
Образование	212		–
Производство бумаги и бумажных изделий	209,2		–
Производство кожи и изделий из кожи	203,5		–

Примечание. Многослойный перцептрон, пакетное обучение.

Источник: рассчитано с применением IBM SPSS Statistics по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Чувашской Республике.

URL: <http://chuvash.old.gks.ru>

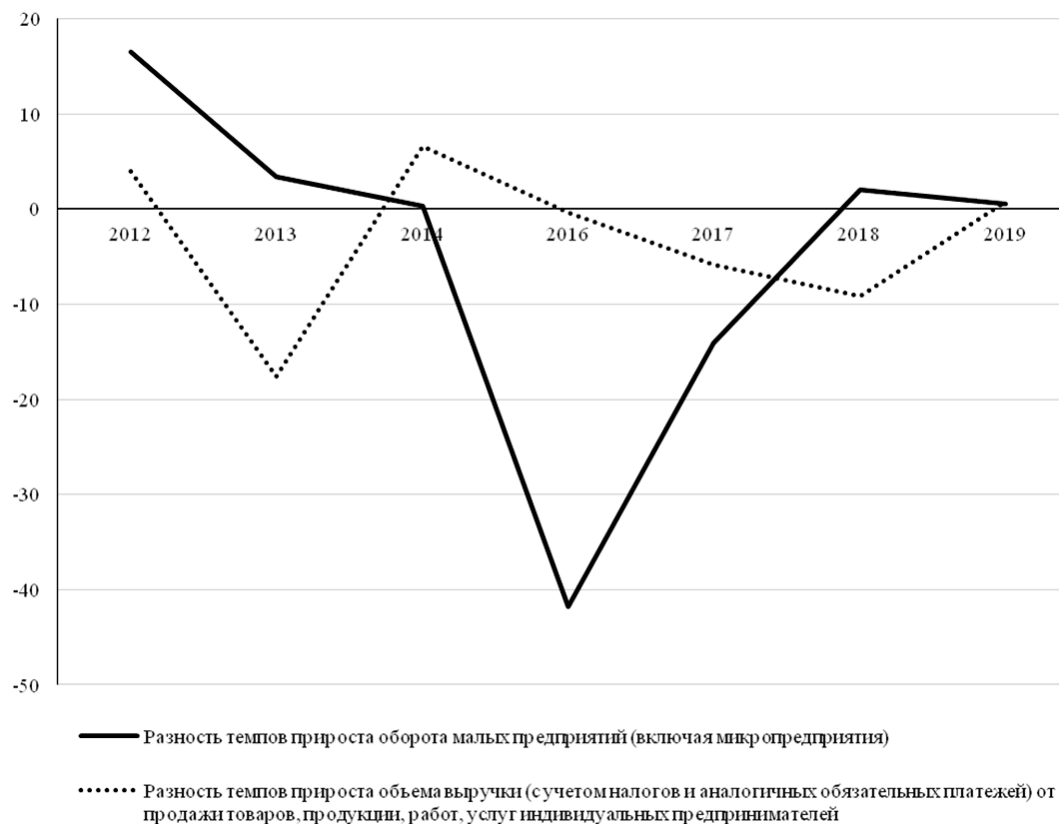
Source: Authoring using IBM SPSS Statistics based on the Local Authority of the Federal State Statistics Service in the Chuvash Republic data. URL: <http://chuvash.old.gks.ru> (In Russ.)

Рисунок 1

Разность темпов прироста Чувашской Республики и Российской Федерации по: обороту малых предприятий (включая микропредприятия); объему выручки (с учетом налогов и аналогичных обязательных платежей) от продажи товаров, продукции, работ, услуг индивидуальных предпринимателей

Figure 1

The difference of growth rates in the Chuvash Republic and the Russian Federation by turnover of small businesses (including microbusinesses), revenue (including taxes and similar compulsory payments) from sale of goods, products, work, services of sole proprietors

Источник: построено с применением IBM SPSS Statistics по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Чувашской Республике.
URL: <http://chuvash.old.gks.ru>

Source: Authoring using IBM SPSS Statistics based on the Local Authority of the Federal State Statistics Service in the Chuvash Republic data. URL: <http://chuvash.old.gks.ru> (In Russ.)

Список литературы

1. *Zahra S.A.* International entrepreneurship in the post Covid world // *Journal of World Business*. 2021. Vol. 56. Iss. 1. Article 101143. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jwb.2020.101143>
2. *Kantis H.D., Federico J.S., García S.I.* Entrepreneurship policy and systemic conditions: Evidence-based implications and recommendations for emerging countries // *Socio-Economic Planning Sciences*. 2020. Vol. 72. Article 100872. URL: <https://doi.org/10.1016/j.seps.2020.100872>
3. *Udimal T.B., Luo M., Liu E., Mensah N.O.* How has formal institutions influenced opportunity and necessity entrepreneurship? The case of brics economies // *Heliyon*. 2020. Vol. 6. Iss. 9. Article e04931. URL: <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2020.e04931>
4. *Dionisio E.A., Júnior E.I., Fischer B.B.* Country-level efficiency and the index of dynamic entrepreneurship: Contributions from an efficiency approach // *Technological Forecasting and Social Change*. 2021. Vol. 162. Article 120406. URL: <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2020.120406>
5. *Седова Н.В., Назаренко А.А.* Развитие малого и среднего предпринимательства как фактор обеспечения экономической безопасности Российской Федерации // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2019. Т. 15. Вып. 8. С. 1424–1439. URL: <https://doi.org/10.24891/ni.15.8.1424>
6. *Savary des Bruslons J.* Dictionnaire universel de commerce, d'histoire naturelle, et des arts et metiers [microforme]: tome I, partie II: contenant les articles du commerce & des compagnies. A Paris: chez la veuve Estienne et fils, 1748. 668 p.
7. *Cantillon R.* Essai sur la nature du commerce en général. Traduit de l'anglois. A Londres: Chez Fletcher Gyles, dans Holborn. Duke University Library, 1756. 422 p.
8. *Say J.B.* Traité d'économie politique; ou, Simple exposition de la manière dont se forment, se distribuent et se consomment les richesses. Bruxelles, 1827. 306 p.
9. *Marshall A.* Official Papers by Alfred Marshall. Formerly Professor of Political Economy in the University of Cambridge. London: Macmillan and Co. Ltd, 1926. 428 p.
10. *Menger K.* Grundsätze der volkswirtschaftslehre. Wien: Erster, Allgemeiner Theil. Wilhelm Braumuller. K.K. Hof. und Universitätsbuchhandler, 1871. 294 p.
11. *Mises L.* Liberalismo Segundo A Tradição Clássica. 2ª Edição. São Paulo: Instituto Ludwig von Mises Brasil, 2010. 209 p.

12. *Hayek F.A.* Monetary theory and the trade cycle. New York: Augustus M. Kelley, 1966. 244 p.
13. *Schumpeter J.A.* Entrepreneurship, Style, and Vision. Boston: Kluwer Academic Publishers, 2003. 356 p.
14. *Аганбегян А.Г.* Что могут сделать регионы для преодоления стагнации и возобновления значимого социально-экономического роста // *Регион: Экономика и Социология*. 2019. № 4. С. 3–23.
URL: <https://doi.org/10.15372/REG20190401>
15. *Глазьев С.Ю.* О создании систем стратегического планирования и управления научно-техническим развитием // *Инновации*. 2020. № 2. С. 14–23. URL: <https://doi.org/10.26310/2071-3010.2020.256.2.002>
16. *Рязанцева Н.В., Борель А.Э., Пащенко Ф.С.* Кейсы поддержки социально-экономической стабильности в регионах в условиях пандемии COVID-19: потенциал тиражирования успешных практик в условиях новых вызовов. В кн.: Аналитический бюллетень НИУ ВШЭ об экономических и социальных последствиях коронавируса в России и в мире. М.: Изд-во НИУ ВШЭ, 2020. С. 59–63.
17. *Canh N.P., Nguyen B., Kim S.* Entrepreneurship and natural resource rents: Evidence from excessive entrepreneurial activity // *Sustainable Production and Consumption*. 2021. Vol. 25. P. 15–26.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.spc.2020.07.010>
18. *Galvão R.A., Mascarenhas C., Marques C.A.E., Braga V., Ferreira M.* Mentoring entrepreneurship in a rural territory – A qualitative exploration of an entrepreneurship program for rural areas // *Journal of Rural Studies*. 2020. Vol. 78. P. 314–324. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2020.06.038>
19. *Буньковский Д.В.* Меры поддержки развития предпринимательства на местном уровне // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2019. Т. 15. Вып. 7. С. 1238–1249.
URL: <https://doi.org/10.24891/ni.15.7.1238>
20. *Проняева Л.И., Федотенкова О.А.* Управление развитием малого предпринимательства в регионе // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2020. Т. 16. Вып. 3. С. 496–518.
URL: <https://doi.org/10.24891/ni.16.3.496>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

Sustainable Development of Economy

THE CONTENT ANALYSIS OF REGIONAL ENTREPRENEURSHIP

Valerii V. SMIRNOV

I.N. Ulianov Chuvash State University (ChuvSU),
Cheboksary, Chuvash Republic, Russian Federation
v2v3s4@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6198-3157>

Article history:

Article No. 707/2020
Received 17 Dec 2020
Received in revised
form 5 January 2021
Accepted 22 Jan 2021
Available online
15 March 2021

JEL classification: F41,
J23, M13, M20, M21

Keywords: budget,
investment,
innovation, business
activity, region,
structure

Abstract

Subject. The study determines directions for developing the business activity in the Russian regions.

Methods. The study is based on the systems approach and methods of statistical, neural network and cluster analysis.

Results. I review the current aspects of the regional business development when business rules are changed due to the COVID-19 pandemic. The article scrutinizes the concept of entrepreneurship in terms of historical development and legal status. Having conducted the content analysis of the business activity in a lagging region of the Russian Federation, I found its highest concentration, with small businesses (and microbusinesses) taking the lead and maintaining the employment. Businesses tend to trade in goods of other producers, thus decreasing the average headcount for smaller businesses, including microbusinesses. Studying the hierarchy of economic activity types small businesses engage in by share of investment in the capital stock (in terms of new and imported fixed assets), I note the unprofitable investment in such foreign trade activities, such as Agriculture, forestry, hunting, fisheries and fish farming, and Construction. The dynamism of small businesses drops earlier, longer and deeper if compared to sole proprietors. In a lagging region, smaller business forms can evolve only if they deal with trade.

Conclusions and Relevance. The content analysis of the Russian regional business gave an understanding of its development limits from perspectives of a lagging region, which determines the growth rates of business activity in Russia. The content analysis reveals high growth rates of trade in goods that smaller businesses sell, without being their producers. The findings contribute to the knowledge and competence of specialists working for the Russian Ministry of Economic Development to make consistent managerial decisions concerning the distribution and redistribution of investment resources.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2020

Please cite this article as: Smirnov V.V. The Content Analysis of Regional Entrepreneurship. *National Interests: Priorities and Security*, 2021, vol. 17, iss. 3, pp. 556–584.
<https://doi.org/10.24891/ni.17.3.556>

References

1. Zahra S.A. International Entrepreneurship in the Post Covid World. *Journal of World Business*, 2021, vol. 56, iss. 1, article 101143. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jwb.2020.101143>
2. Kantis H.D., Federico J.S., García S.I. Entrepreneurship Policy and Systemic Conditions: Evidence-Based Implications and Recommendations for Emerging Countries. *Socio-Economic Planning Sciences*, 2020, vol. 72, article 100872. URL: <https://doi.org/10.1016/j.seps.2020.100872>
3. Udimal T.B., Luo M., Liu E., Mensah N.O. How Has Formal Institutions Influenced Opportunity and Necessity Entrepreneurship? The Case of BRICS Economies. *Heliyon*, 2020, vol. 6, iss. 9, article e04931. URL: <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2020.e04931>
4. Dionisio E.A., Júnior E.I., Fischer B.B. Country-Level Efficiency and the Index of Dynamic Entrepreneurship: Contributions from an Efficiency Approach. *Technological Forecasting and Social Change*, 2021, vol. 162, article 120406. URL: <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2020.120406>
5. Sedova N.V., Nazarenko A.A. [Developing small and medium-sized entrepreneurship as a factor of Russia's economic security]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2019, vol. 15, iss. 8, pp. 1424–1439. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ni.15.8.1424>
6. Savary des Bruslons J. Dictionnaire universel de commerce, d'histoire naturelle, et des arts et metiers [microforme]: tome I, partie II: contenant les articles du commerce & des compagnies. A Paris, chez la veuve Estienne et fils, 1748, 668 p.
7. Cantillon R. Essai sur la nature du commerce en général. Traduit de l'anglais. A Londres, Chez Fletcher Gyles, dans Holborn. Duke University Library, 1756, 422 p.
8. Say J.B. Traité d'économie politique; ou, Simple exposition de la manière dont se forment, se distribuent et se consomment les richesses. Bruxelles, 1827, 306 p.
9. Marshall A. Official Papers by Alfred Marshall. Formerly Professor of Political Economy in the University of Cambridge. London, Macmillan and Co. Ltd, 1926, 428 p.

10. Menger K. Grundsätze der volkswirtschaftslehre. Wien, Erster, Allgemeiner Theil. Wilhelm Braumüller. K.K. Hof. und Universitätsbuchhandler, 1871, 294 p.
11. Mises L. Liberalismo Segundo A Tradição Clássica. 2ª Edição. São Paulo, Instituto Ludwig von Mises Brasil, 2010, 209 p.
12. Hayek F.A. Monetary Theory and the Trade Cycle. New York, Augustus M. Kelley, 1966, 244 p.
13. Schumpeter J.A. Entrepreneurship, Style, and Vision. Boston, Kluwer Academic Publishers, 2003, 356 p.
14. Aganbegyan A.G. [What the regions can do to overcome stagnation and rekindle prominent social and economic growth]. *Region: Ekonomika i Sotsiologiya = Region: Economics and Sociology*, 2019, no. 4, pp. 3–23. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.15372/REG20190401>
15. Glaz'ev S.Yu. [On the creation of systems for strategic planning and management of scientific and technological development]. *Innovatsii = Innovations*, 2020, no. 2, pp. 14–23. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.26310/2071-3010.2020.256.2.002>
16. Ryazantseva N.V., Borel' A.E., Pashchenko F.S. *Keisy podderzhki sotsial'no-ekonomicheskoi stabil'nosti v regionakh v usloviyakh pandemii COVID-19: potentsial tirazhirovaniya uspekhnykh praktik v usloviyakh novykh vyzovov. V kn.: Analiticheskii byulleten' NIU VShE ob ekonomicheskikh i sotsial'nykh posledstviyakh koronavirusa v Rossii i v mire* [Cases of supporting the socio-economic stability in regions during the COVID-19 pandemic: The potential for replicating successful practices amid new challenges. In: Analytical bulletin of the HSE Research Institute on the economic and social consequences of the coronavirus in Russia and the world]. Moscow, HSE Publ., 2020, pp. 59–63.
17. Canh N.P., Nguyen B., Kim S. Entrepreneurship and Natural Resource Rents: Evidence from Excessive Entrepreneurial Activity. *Sustainable Production and Consumption*, 2021, vol. 25, pp. 15–26. URL: <https://doi.org/10.1016/j.spc.2020.07.010>
18. Galvão R.A., Mascarenhas C., Marques C.A.E., Braga V., Ferreira M. Mentoring Entrepreneurship in a Rural Territory – A Qualitative Exploration of an Entrepreneurship Program for Rural Areas. *Journal of Rural Studies*, 2020, vol. 78, pp. 314–324. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2020.06.038>

19. Bun'kovskii D.V. [Measures of local support to the entrepreneurship development]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'* = *National Interests: Priorities and Security*, 2019, vol. 15, iss. 7, pp. 1238–1249. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ni.15.7.1238>
20. Pronyaeva L.I., Fedotenkova O.A. [Management of small business development in the region]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'* = *National Interests: Priorities and Security*, 2020, vol. 16, iss. 3, pp. 496–518. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ni.16.3.496>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.